
С. Б. Филимонов

Религиозно-философские общества в Крыму

Новые материалы о С. Н. Булгакове

Работая с крымскими антибольшевистскими газетами периода Гражданской войны¹ (они наконец-то расскреплены и стали доступны исследователям), я не раз встречал на их страницах информацию о деятельности религиозно-философских обществ в Симферополе, Севастополе и Ялте. Заинтересовавшись, я попытался найти либо литературу об этих обществах, либо архивные материалы обществ. Тщетно. Лишь в вышедшей в 2001 году статье «Священник Сергей Булгаков и Крым» содержатся упоминания о существовании Религиозно-философского общества в Симферополе и докладах на его заседаниях крупнейшего русского философа и богослова профессора Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944)², в 1922 году высланного большевиками за пределы Советской России³.

Вышеизложенное побудило меня предложить вниманию читателей статью, впервые знакомящую с историей религиозно-философских обществ в Крыму и содержащую новые материалы о С. Н. Булгакове. Статья основана на чудом сохранившихся (но, к сожалению, далеко не в полном объеме) крымских антибольшевистских газетах 1919–1920 годов. Со времен красного террора в Крыму в 1920–1921 годах они стали чрезвычайной библиографической редкостью, ибо владельцы этих газет, опасаясь возможных обысков чекистов и неминуемых репрессий за хранение «белогвардейщины», стремились не столько их сохранить, сколько уничтожить. На сегодняшний день самым богатым хранилищем этих газет является Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Основным источником информации о деятельности религиозно-философских обществ послужили издававшиеся в Симферополе ежедневные общественно-политические и литературные газеты «Таврический голос» (выходила в 1917–1920 гг.) и «Южные ведомости» (выходила в 1906–1920 гг.)⁴. Из этих газет явствует, что Религиозно-философское общество в Симферополе формально было образовано еще в начале 1910-х годов, но энергичную деятельность развернуло лишь с марта 1919 года, в разгар Гражданской войны. Вот что об истории Общества рассказывал осенью 1919 года выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, в то время — епископ Севастопольский (викарий Таврической епархии) Вениамин (Федченков): «Оно (Общество. — С. Ф.) возникло в Симферополе лет 7–8 назад. Потом деятельность его замерла. Лишь после поста [?], когда религия стала снова привлекать к себе сердца людей, оно возродилось. Члены Общества стали по понедельникам собираться в покоях архиепископа и беседовать на религиозно-философские и связанные с событиями темы»⁵.

О начале деятельности Общества в марте 1919 года газета «Таврический голос» сообщала: «В понедельник 4 (17) марта в зале Епархиального Совета (в Духовной Консистории) состоялось под председательством преосвященного Вениамина первое собрание Таврического православного религиозно-философского кружка. Был заслушан доклад преосвященного Вениамина «О современных задачах церковной деятельности для интеллигенции». Докладчик, между прочим, познакомил собравшихся с новым произведением С. Н. Булгакова «На пиру богов». За докладом последовала оживленная беседа. Собрание прошло с большим подъемом. Заседания кружка решено устраивать каждый понедельник в 6 часов вечера. Товарищами председателя кружка избраны профессора А. П. Кадлубовский и Г. В. Вернадский»⁶. К концу 1919 года Общество насчитывало 138 членов⁷. Среди них — профессор Таврического университета священник Сергей Булгаков, ис-

торик профессор Г. В. Вернадский, историк литературы профессор А. П. Кадлубовский, философ и теолог профессор П. П. Кудрявцев, юрист профессор Ф. В. Тарановский, философ и психолог профессор И. П. Четвериков, знаменитый ялтинский священник С. Н. Шукин, в свое время друживший с А. П. Чеховым и способствовавший написанию последним рассказа «Архиерей»⁸, и другие. Председателем Общества был епископ Вениамин (Федченков).

Проводить заседания Общества еженедельно, как первоначально предполагалось, судя по газетной информации, не удавалось. Сохранившиеся газеты зафиксировали следующие заслушанные на заседаниях Общества доклады (перечисляю их в хронологическом порядке, сохраняя старый стиль):

4 марта 1919 года. *Епископ Вениамин*. «О современных задачах церковной деятельности для интеллигенции»;

март 1919 года. *М. Ю. Богословский*. «О причинах удаления русской интеллигенции от веры и церкви и о средствах, могущих содействовать возвращению»;

19 августа 1919 года. *П. М. Петров*. «Философия смерти»;

22 сентября 1919 года. *С. Н. Булгаков*. «Духовные корни большевизма»;

25 сентября 1919 года. *С. Н. Булгаков*. Памяти В. В. Розанова; *епископ Вениамин*. Памяти В. В. Розанова;

4 и 11 ноября 1919 года. *А. П. Кадлубовский*. О церковном богослужении;

18 ноября 1919 года. *Епископ Вениамин*. «Красота пасхального богослужения»; *С. Н. Булгаков* о церковном богослужении;

25 ноября 1919 года. *С. Н. Шукин*. О религиозном мирозерцании Владимира Соловьева;

2 декабря 1919 года. *Ф. В. Тарановский*. «Религия и наука»;

октябрь 1920 года. *Митрополит Киевский Антоний (Храповицкий)*. «Почему Иисус Христос именовал себя «Сыном Человеческим» и почему его именовали «Сыном Божиим»»;

12 октября 1920 года. *П. П. Кудрявцев*. «В поисках коренной причины переживаемых нами бедствий»; «Организация питания с христианской точки зрения».

О большинстве докладов, заслушивавшихся на заседаниях Общества, газеты лишь упоминали. Иначе обстояло дело с докладами С. Н. Булгакова⁹. Особое внимание газеты уделили его докладу «Духовные корни большевизма». Докладу предшествовала броская реклама¹⁰, содержание доклада было изложено на страницах и «Таврического голоса»¹¹, и «Южных ведомостей»¹², доклад вызвал печатные отзывы — и восторженный¹³, и язвительно-отрицательный¹⁴. Поскольку эти публикации (равно как и все другие, связанные с участием С. Н. Булгакова в деятельности Религиозно-философского общества и других организаций в Симферополе в 1919 году, о чем см. ниже) не значатся в изданном списке печатных трудов С. Н. Булгакова¹⁵ и являются, таким образом, малоизвестными, я предлагаю их вниманию читателей в качестве приложения к настоящей статье.

А вот что писали газеты о некоторых других докладах С. Н. Булгакова в Религиозно-философском обществе в Симферополе и его выступлениях в прениях. Газета «Таврический голос», сообщая о состоявшемся 25 сентября 1919 года заседании Общества, посвященного памяти В. В. Розанова, отмечала, что «проф. С. Н. Булгаков сделал доклад о гениальном русском мыслителе В. В. Розанове. За неимением в данный момент произведений покойного, докладчик лишен был возможности обрисовать В. В., как писателя, яркими красками»¹⁶. 2 декабря 1919 года, выступая в прениях по докладу профессора Ф. В. Тарановского «Религия и наука», С. Н. Булгаков подчеркивал, что «подвиг ученого есть иноческий подвиг. На Западе нередко наблюдается, что монастыри представляют обители ученых, ведущих самые ответственные научные изыскания. От[ец] С. Н. Булгаков указал и на некоторые расхождения с докладчиком в вопросах более специального философского характера»¹⁷. Выступал С. Н. Булгаков

в прениях и по докладу о. Сергия Шукина о Владимире Соловьеве¹⁸.

В Симферополе С. Н. Булгаков принимал участие в деятельности не только Религиозно-философского общества, но и других общественных организаций. 23 сентября 1919 года на заседании Общества философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете С. Н. Булгаков выступил с диалогом «Трое»¹⁹ (выявленная мною заметка об этом диалоге перепечатывается в приложении к настоящей статье). 5 ноября 1919 года на заседании того же Общества был заслушан доклад профессора Г. В. Вернадского «Два лика декабристов»; как сообщалось в газете, «в оживленном обмене мнений по поводу доклада приняли участие проф. И. П. Четвериков, В. А. Розов и С. Н. Булгаков, произнесший блестящую, насыщенную глубиной проникновения речь»²⁰. 17 ноября 1919 года в христианском содружестве учащейся молодежи С. Н. Булгаков должен был выступать с «чтением и объяснением Слова Божия»²¹ (информации о самом выступлении мне обнаружить не удалось). На общеобразовательных и педагогических курсах, запланированных группой профессоров Таврического университета (в их числе — С. Н. Булгаков, Р. И. Гельвиц, Б. Д. Греков, А. Н. Деревницкий, А. П. Кадлубовский, И. П. Четвериков и др.) на зиму 1919–1920 годов, С. Н. Булгаков должен был прочесть лекцию «Философские предпосылки социализма»²² (информацией о ее прочтении я не располагаю). 6 декабря 1919 года С. Н. Булгаков выступал с лекцией «Родина или интернационал?»²³ (заметка об этой лекции перепечатывается в приложении к настоящей статье).

Деятельность Религиозно-философского общества в Симферополе оказала влияние на развитие религиозно-философской мысли и в других городах Крыма. К концу 1919 года религиозно-философские общества были учреждены в Севастополе и Ялте.

В Ялте членами-учредителями Общества стали следующие лица: профессор священник С. Н. Булгаков,

профессор Г. Ф. Морозов, профессор С. И. Метальников, протоиерей о. С. Н. Щукин, Н. И. Зевакин, граф П. Н. Апраксин, П. П. Извольский, В. И. Ребиков, известный драматург С. А. Найденов и др. Председателем совета Общества был избран протоиерей о. С. Н. Щукин, а первым почетным членом — профессор о. С. Н. Булгаков²⁴.

6 февраля 1920 года заседание Ялтинского религиозно-философского общества было посвящено памяти скончавшегося в Новороссийске от тифа князя Евгения Николаевича Трубецкого. На заседании выступили: С. Н. Щукин, вступительное слово С. К. Маковский «Об отношении князя Е. Н. Трубецкого к искусству»; Н. В. Тесленко «Князь Е. Н. Трубецкой как общественный деятель»; С. Н. Булгаков «Князь Е. Н. Трубецкой как религиозный мыслитель»²⁵.

А четырьмя днями раньше, 2 февраля 1920 года, на страницах газеты «Ялтинский курьер» была напечатана статья С. Н. Булгакова «Памяти князя Евгения Николаевича Трубецкого»²⁶. Можно предположить, что статья эта послужила основой вышеназванного доклада С. Н. Булгакова.

На 25 февраля 1920 года было назначено закрытое заседание Ялтинского религиозно-философского общества с лекцией А. В. Цингера «Революция в области точного естествознания (принцип относительности)»²⁷. Информацией о дальнейшей деятельности Общества я не располагаю.

В конце 1919 года ставился вопрос об установлении между религиозно-философскими обществами в Симферополе, Севастополе и Ялте тесной связи²⁸. Но в ноябре 1920 года Крым стал красным в прямом (от крови) и переносном значении этого слова. Ряд членов крымских религиозно-философских обществ эмигрировали (П. Н. Апраксин, Г. В. Вернадский, П. П. Кудрявцев, С. И. Метальников, Ф. В. Тарановский, И. П. Четвериков). Другие умерли (А. П. Кадлубовский, Г. Ф. Морозов). Третьи были репрессированы (С. Н. Булгаков, С. Н. Щукин). На религиозную фи-

лософию большевиками на долгие годы был наложен запрет...

Думается, что пришла пора не только вспомнить об истории отечественных религиозно-философских обществ, но и возродить их лучшие традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большинство из них перечислены в работе братьев А. Г. и В. Г. Зарубиных «Периодические издания Крыма (март 1917 – ноябрь 1920 г.)» // Крымский Архив: Симферополь, 2001. № 7. С. 267–288.

² См.: *Половинкин С. М.* Священник Сергей Булгаков и Крым // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2001. Вып. 3. С. 175–176.

³ Подробно об этом см.: *Филимонов С. Б.* Тайны судебно-следственных дел. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы Симферополь, 2000. С. 15–27.

⁴ Характеристику этих газет см.: *Зарубин В. Г., Зарубин А. Г.* Указ. соч. С. 283–284, 286.

⁵ *Б[орис] И[винский]*. На празднике Духа (В заседании религиозно-философского общества) // Таврический голос, 1919. 24 сентября (7 октября). № 52 (202). Увы, изданные воспоминания Преосвященного Вениамина информации о деятельности Религиозно-философского общества в Симферополе не содержат; см.: *Митрополит Вениамин (Федченков)*. На рубеже двух эпох. М.: «Отчий дом», 1994.

⁶ Религиозно-философский кружок // Таврический голос, 1919. 20 марта. № 60 (133).

⁷ В религиозно-философском обществе // Там же. 6 (19) декабря. № 111 (261).

⁸ См.: *Пшенева И. А., Филимонов С. Б.* Епископ Таврический Михаил (Грибановский) на страницах Полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова (опыт источниковедческого прочтения) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2001. № 25. С. 51–54.

⁹ Помимо трех вышеперечисленных мною докладов С. Н. Булгакова, в вышеуказанной статье С. М. Половинкина упомянут (без указания даты) еще и доклад «О святых мощах (по поводу их поругания)», прочитанный, в закрытом заседании Общества (с. 175).

¹⁰ Проф. о. С. Булгаков и его лекция // Таврический голос, 1919. 22 сент. (5 окт.). № 51 (201). Автором этой анонимной заметки был, думается, журналист Борис Ивинский.

- ¹¹ *Ивинский Бор.* Духовные корни большевизма: Содержание доклада проф. о. Сергия Булгакова // Таврический голос, 1919. 24 сент. (7 окт.). № 52 (202).
- ¹² *А. Р.* «Духовные корни большевизма» (Лекция С. Н. Булгакова) // Южные ведомости, 1919. 24 сент. (7 окт.). № 145.
- ¹³ *Б[орис] И[винский].* На празднике Духа (В заседании религиозно-философского общества) // Таврический голос, 1919. 24 сент. (7 окт.). № 52 (202).
- ¹⁴ *Девине.* Экзекуторы // Южные ведомости, 1919. 26 сент. (9 окт.). № 147.
- ¹⁵ См.: *Акулинин В. Н. С. Н. Булгаков: Библиография.* Новосибирск, 1996.
- ¹⁶ Памяти В. В. Розанова // Таврический голос, 1919. 27 сент. (10 окт.). № 55 (205).
- ¹⁷ В религиозно-философском обществе // Там же. 6 (19) дек. № 111 (261).
- ¹⁸ В религиозно-философском обществе // Там же. 28 нояб. (11 дек.). № 104 (254).
- ¹⁹ *Ас-и.* «Сверх — Вехи» («Трое» С. Н. Булгакова) // Южные ведомости, 1919. 26 сент. (9 окт.). № 147.
- ²⁰ На докладе проф. Г. В. Вернадского // Таврический голос, 7 (20) нояб. № 87 (237).
- ²¹ В христианском содружестве учащейся молодежи // Там же. 16 (29) нояб. № 95 (245).
- ²² Новые курсы // Там же. 17 (30) нояб. № 96 (246).
- ²³ Д. Родина или интернационал? (Лекция проф. свящ. С. Н. Булгакова) // Там же. 8 (21) дек. № 112 (262).
- ²⁴ Духовное пробуждение // Там же. 27 окт. (9 нояб.). № 79 (229).
- ²⁵ См.: *Е. Е. Чириков, И. М. Богоявленская.* Переписка семьи Чириковых 1915, 1920–1922 годов // Крымский Архив. Симферополь, 2001. № 7. С. 464.
- ²⁶ См.: Там же. В библиографическом указателе трудов С. Н. Булгакова зафиксирована и эта статья (но ошибочно указано, что она напечатана в «Ялтинской газете»; в 1920 году газеты с таким названием не издавались), и ее перепечатка в 1970 году в Вестнике РСХД; см.: *Акулин В. Н. С. Н. Булгаков: Библиография.* Новосибирск, 1996. С. 15, 31.
- ²⁷ Ялтинский курьер. 1920. 23 февр. (7 марта). № 156. Благодарю И. М. Богоявленскую за эту информацию.
- ²⁸ Религиозно-философское общество в Севастополе // Голос земли (Симферополь). 1919. 19 нояб. (2 дек.) № 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Материалы о С. Н. Булгакове
на страницах крымских антибольшевистских газет
периода Гражданской войны*

ПРОФ. о. С. БУЛГАКОВ И ЕГО ЛЕКЦИЯ

Все культурные слои населения ожидали приезда проф. С. Н. Булгакова (из Кореиза. — С. Ф.) и его лекций.

Большой ученый, друг таких исключительных русских людей, как Владимир Соловьев и кн. С. Н. Трубецкой, виднейший участник Религиозно-философских собраний в Петербурге, С. Н. Булгаков олицетворяет собою столь характерный для России тип «богоискателя и правдоискателя, который не переставая «рождала Русская земля», как в верхах интеллигенции, так и в ее народных глубинах.

Отдав в свое время дань марксизму, С. Н. в конце концов принял сан священника, не оставляя в то же время своей ученой работы. Он не только является представителем русской науки, но и выразителем русской души, народной совести, всю свою жизнь посвятив поискам, на которые способен лишь человек с кристаллически чистой душой, светлым большим умом и любящим, стремящимся проникнуть в тайны Вечности, сердцем.

Сегодня проф. о. С. Булгаков читает в религиозно-философском обществе доклад о «Духовных корнях большевизма», завтра в канцелярии университета — диалог «Трое» (о единой России).

Приходится сожалеть, что С. Н. не выступит со своими лекциями перед широкой аудиторией, которая так жаждет услышать правдивое мудрое Слово, которое помогло бы ей *разобраться в хаосе пережитых и совершающихся событий.*

*Таврический голос.
1919. 22 сент. (5 окт.). № 51 (201).*

ДУХОВНЫЕ КОРНИ БОЛЬШЕВИЗМА:
СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА ПРОФ. О. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Свой замечательный доклад в религиозно-философском обществе проф. о. С. Булгаков начал пророческой цитатой из эпилога «Преступления и наказания» Достоевского, рассказывающей о сне Раскольникова. Гениальный русский писатель предсказал большевизм, не русский, а мировой, ибо то, что зачумило Россию, — явление мирового масштаба.

Да, современные русские события — не случайность, многие их предвидели. Сейчас идет победоносная война над большевиками. Но эта победа не будет победой над большевизмом. Он подготовлялся в течение многих столетий, стрихнин заразы одухотворен мыслью и волей.

Пленившие Москву большевики лишь счастливые носители мирового большевизма. В русском большевизме преобладающей чертой являются ариманические стихии: этнографическая муть, поднявшаяся со дна сплава темной стихии желтого Востока — монгольской расы, северных народов и славянства, выражается в дикости и зверской жестокости; географические особенности холодной страны, открытой нападением, постоянно политически угнетавшейся. Все это создало слепую, лютую силу. Одной внешней своей стороной большевизм — чисто русское явление. Это Стенька Разин, Пугачев, казаки смутного времени, тушинцы. Демоническая стихия, накапливавшаяся в течение многих веков, не раз прорывавшаяся, в обычное время умиротворялась и сдерживалась Церковью, государством и отчасти тоненькой русской культурой.

Во время тяжелой войны и революции русский народ был духовно соблазнен и обманут. Духовный яд этот не был привезен Лениным в запломбированном вагоне. Ленин, как и Троцкий, лишь послушное, ничтожное и случайное орудие в руках этой заразы. Большевизм, *назревающая* духовная болезнь, или очень давно пройденный Европой путь.

На пороге новой истории, в XIV-XV веках, в человечестве появилось новое, иное мироощущение. Сущность подлинно христианского, как его зовут, «средневекового» мировоззрения, заключалась, главным образом, в признании Высшей силы, царящей и над человеком и над вселенной. Человек — дитя Вечности, казался себе слабым и ничтожным, он Богом постоянно проверял себя, свои поступки, свои низшие инстинкты. Да и раньше, даже во времена доисторические, люди вообще религиозные поступали так же.

В век Реформации, Возрождения центр переместился; и человек почувствовал себя «мерой вещей», — центром мира. Произошло новое, второе грехопадение. Люди стали казаться себе полубогами, и объявили войну Высшей силе. Эта новая самооценка, самоощущение, побудили искать естественное в человеке, естественные права его в политике, государстве, в хозяйстве. Человек поверил в себя как в Бога, и потому, казалось ему, перестал нуждаться в Боге.

«Человек, рожденный свободным, везде находится в колодках», — писал Ж. Ж. Руссо в своем трактате — этом первом евангелии большевизма. Мечта об естественных правах человека, казалось, при осуществлении своем насадит царство Божие на земле.

К. Маркс, создавший наукообразную форму социализма, — апостол всемирного большевизма; это из него русские большевики взяли девиз: «экспроприируй экспроприирующих». Наукообразный социализм, только и говорящий о непрерывной борьбе за материальные интересы, явление очень древнее. Его знает история еврейского народа, встретившись с ним более 2000 лет назад, и [тогда], когда ждали прихода Мессии, Который создал бы рай на земле. И это ожидание вызвало чисто большевистские революции, как например в Иерусалиме, когда в нем, осажденном римскими войсками, свирепствовал тот же террор, какой мы видим сейчас у нас, то же истребление буржуазии, такой же захват власти. К. Маркс — иудейский апокалиптик — только повторил древнюю иудейскую веру в мессианизм.

После появления веры человека в человека как бы можно реализовать ее в многомиллионной массе? В образе «сверхчеловека»? Но это музыка будущего. Обожествить массу, народ! Вот что вмещает в себе полноту веры человека в человека. Отсюда и явились учения: О. Конта (во Франции), Фейербаха (в Германии) и их многочисленных последователей во всех странах, — в частности, у нас.

Большевизм вообще не есть звериный облик — «горилла с пулеметом», а [есть] сложное культурное явление, и принадлежит гораздо более зап.-европейской культуре, а не нашей. Так почему же именно Россия сделалась ареной некоторого, весьма значительного, торжества III Интернационала до такой степени, что и побежденный большевизм будет чувствовать себя победителем? Пройдет время, сгладится все его зверство и дикость. И теперь даже, на расстоянии, Запад не видит всего ужаса большевизма и, например, итальянские рабочие носят на груди портреты Ленина с надписью: «ex oriente lux» (с Востока свет). В памяти останутся лишь контуры большевизма, величественные контуры, и он будет привлекать внимание к себе. Большевистское бродило заключено в миллионах книг, газет, брошюр, оно с кафедры, эстрады, театральных подмостков непрерывной струей вливается в народную душу.

Кто же эти агенты большевизма, его проводники в народные массы?

Не обинуясь, докладчик отчетливо, как и десять лет назад в «Вехах», отвечает на этот вопрос: интеллигенция! Не та маленькая часть русской интеллигенции, которая, возглавляемая Пушкиным, Лермонтовым, Тютчевым, Достоевским, славянофилами и др., ищет путей для соединения со связями жизни, Церковью, народной душой, а другая, которая со времен Берлинского и Герцена стала называться «западнической» и во главе которой стояли Добролюбов, Чернышевский, Михайловский. Эта часть интеллигенции составляет огромную армию, главным образом из «третьего элемента», и продолжает и по сию пору творить дело,

начатое первыми западниками. Конечно, к большевистским извергам эта интеллигенция отношения не имеет, но к их идеям — самое непосредственное.

Мы переживаем время исторического покаяния и об этом нужно неустанно говорить.

Большевики лишь по недоразумению или слепоте гнали ее, так долго и усердно подготавливавшую для них почву. Те насилия, которые совершают большевики над Церковью, подготовлены исстари присущим этой интеллигенции атеизмом. Отношение большевиков к народной вере даже лучше, чем отношение интеллигенции со времен Белинского и Герцена. Большевики лучше, ибо они смело, открыто и прямо действуют, выявляя наружу болезнь общества и, главное, — интеллигенции.

Именно интеллигенция и подготовила диктатуру пролетариата своим мечтательным народолюбием, подменившим христианскую любовь сентиментальностью, столь исказившею правду. Отсюда — «не нужно наказаний», «не нужно войны», «не нужно принуждать в школе». Это маниловско-теньетниковское отношение интеллигенции возникло вследствие ее оторванности (не по ее вине) от народа и жизни.

Докладчик оговаривается, что немало грехов лежит и на русской государственности и на исторической Церкви.

Сейчас русская душа борется с большевизмом вооруженной силой и побеждает его. Но эта победа плохой окажется победой, если он будет заменен гнилой половинчатостью, интеллигентской идеологией, взрастившей в России духовный большевизм. Мировой большевизм далеко не изжит, наоборот, он с каждым днем все больше и больше усиливается. В Германии, например, вследствие хорошо капитализированной мощной промышленности, «экспроприация экспроприрующих» вполне возможна. Генерального сражения христианскому миру большевизм еще не дал. Может быть, и не даст? Отрицательного ответа на этот вопрос аудитория не услышала от докладчика.

Победа над большевизмом должна быть не в плодах, а в корнях. Победить нужно всю «Новую историю» и заменить ее Новейшей, которая должна стать христианской. Победа должна быть произведена в умах, сердцах, душах и в воле. Необходимо пересмотреть отношение человека к человеку и человека к Богу. Совершить эту победу — большой труд, ибо нужно совершить свое духовное перерождение. В Новой России должно быть побеждено **народобожие**, люди должны почувствовать себя людьми, братьями и сынами Божиими, сынами народа, истории, своей родины. Эти задачи — огромны, и разрешить их нет духовных сил в русском обществе.

— Но есть Бог — говорит проф. о. Сергей, — ведущий Россию! Он поможет ей свершить ее великую миссию.

Надо решить вопрос: где Бог? В небе или на земле, Царство Божие — в сердцах или в брюхе?

Будет или не будет побежден большевизм, будет или не будет России — это зависит от победы над корнями большевизма и от признания Христа и от подчинения человека Высшему Существо.

Бор. Ивинский

*Таврический голос (Симферополь).
1919. 24 сент. (7 окт.). № 52 (202).*

НА ПРАЗДНИКЕ ДУХА

(В заседании религиозно-философского общества)

В воскресенье заседание религиозно-философского общества приняло характер редкого торжества Духа, благодаря докладу проф. о. Сергея Булгакова.

Желающих познакомиться в общих очень беглых и поверхностных чертах с замечательным докладом отсылаем к выше помещенной статье. Здесь об общем характере заседания.

Большой зал мужской гимназии с трудом вместил собравшихся послушать доклад выдающегося ученого,

совместившего свои знания с подлинным христианством.

Заседание открыл епископ Вениамин, в двух словах познакомивший гостей с историей религиозно-философского общества.

Оно возникло в Симферополе лет 7–8 назад. Потом деятельность его замерла. Лишь после поста, когда религия стала снова привлекать к себе сердца людей, оно возродилось. Члены общества стали по понедельникам собираться в покоях епископа и беседовать на религиозно-философские и связанные с событиями темы.

Не нужно быть пророком, чтобы с воскресного, исторического заседания, предсказать обществу цветущую будущность.

Докладчика я не раз слышал на заседаниях религиозно-философского общества в Петербурге, на которых, помимо него, выступали В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский, Столпнер и др.

В священнической рясе, с длинными волосами, с одухотворенным лицом, о. Сергей производит неотразимое впечатление человека глубокой, искренней веры. Как оратор, проф. Булгаков стал еще более блестящ и глубок. Огнем экстаза горят его глаза, когда он говорит о великом назначении России.

Докладчику очень корректная сдержанная аудитория долго аплодировала.

Трогательно было слышать пение всеми собравшимися перед началом заседания «Царю Небесный», по окончании — «Достойно есть».

Странно и радостно было мне в Крыму встретить возрождение прекрасного плода нашей национальной культуры, который служил долгие годы украшением даже Петербурга.

Б[орис] И[винский]

Таврический голос.
1919. 24 сент. (7 окт.). № 52 (202).

«ДУХОВНЫЕ КОРНИ БОЛЬШЕВИЗМА»

(Лекция С. Н. Булгакова)

Привлекшая большую аудиторию лекция проф. о. С. Н. Булгакова «О духовных корнях большевизма» отличается от обычных суждений о большевизме тем, что лектор ищет *внутренних* духовных причин развития большевистских идей.

По мнению С. Н. Булгакова, большевизм — не порождение Ленина и Троцкого, а продукт атеизма и «обоготворения» народа. Смешав воедино и большевизм, и социализм, и демократизм, и отождествляя их идейное содержание как поклонение исключительно «естественному» во всех областях жизни и отрицание высших религиозных начал, лектор доказывал, что идейный большевизм в России идет еще от Белинского и Герцена, Добролюбова и Чернышевского, марксистов и народников, вообще от свободомыслящей интеллигенции. Между прочим, Чернышевскому был брошен упрек в неуважительном отношении к мощам.

Большевизм — явление мировое, в атеистической Европе оно более подготовлено идейно, нежели в России. У нас он проявился преждевременно, ввиду исключительно благоприятно сложившихся для его появления условий: война, революция, особые свойства русского народа. Европейский большевизм имеет свои духовные корни в тех учениях, которые проповедывают возможность насаждения на земле Царства Божия без Бога. Отцы большевизма — Жан Жак Руссо, Карл Маркс, Фейербах.

В поисках «корней» большевизма лектор идет еще дальше и находит их даже в мессианизме. Революционное движение в еврействе 2000 лет тому назад (в момент зарождения христианства) и ожидание пришествия Мессии для установления *рая на земле* С. Н. Булгаков считает чуть ли не первым проявлением большевизма.

Силою оружия удастся победить большевиков. Но большевизм остается пока непобежденным, так как

корни его лежат глубоко в сердцах людей, ослепленных, по мнению лектора, теми учениями, которые поставили народ, демократию на месте Бога. В Западной Европе большевизм может иметь большой успех, нежели в России, так как там «корни» идут глубже: капиталистический строй с громадной массой фабрик и заводов создает атмосферу, благоприятную для отравления большевистским ядом.

Лектор видит счастье России в том, что большевизм не вылился у нас в культурные формы, а выродился и принял звериное лицо. Это может содействовать скорейшему исцелению. А исцеление возможно лишь церковным просвещением масс, усилением религиозного и национального чувства, созданием «новейшей» истории, при которой человек «искал бы Бога в сердце, а не в брюхе», и при которой совесть вытесняла бы атеистическое начало, воспитанное в народе именно интеллигенцией, наукой, рационалистической философией, вплоть до учения Л. Н. Толстого. Имеются ли у нас те силы, которые могут вывести народ на такой путь *идейного* уничтожения большевизма, на путь возвышенного поклонения Богу, а не мамоне? С. Н. Булгаков не видит таких сил. Но он надеется на чудо, он верит что Россия пойдет по тому пути, на который ей указывала другая часть русской интеллигенции, боровшаяся с атеистическими и «народобожескими» течениями Запада, в лице славянофилов, Достоевского, Соловьева и др.

Как бы ни отнестись к лекции о. Булгакова по существу, нужно констатировать, что талантливый лектор, — или вернее, — проповедник, читает свои доклады — проповеди с большим подъемом и искренностью. Он сильно действует на слушателей своей глубокой верой, непоколебимой убежденностью в правоте своих идей. В разработке интересующих его вопросов он необычайно «смел», не останавливаясь перед самыми рискованными парадоксами.

А. Р.

Южные ведомости. 1919. 24 сент. (7 окт.). № 145.

ЭКЗЕКУТОРЫ

— Господа, подходите! Чья нынче очередь сечь интеллигенцию — пожалуйста! Ваша, что ли, отцы духовные?

— Кажись, наша черда приспе.

— Ну, катайте, ежели приспе.

— Закатим во благовремении.

И вот открыт сезон сечения русской интеллигенции благословенной десницей.

Там, в Совдепии, еще тащат контрреволюционную интеллигенцию в трибуналы, там переполнены интеллигенцией большевистские застенки. Там вымирает с голоду наша и без того немногочисленная интеллигенция. А здесь уже воздвигнут духовный трибунал, изрекают ей суровый приговор, подвергают экзекуции.

Образчиком такой экзекуции являются выступления еп. Вениамина и известного богоискателя или богостроителя о. С. Булгакова, послания временного церковного управления и т. д.

В чем обвиняет русскую интеллигенцию С. Булгаков?

Обвинение совершенно аналогично большевистскому.

В Совдепии секут ее за то, что она саботирует построенное ими царство социализма и подкапывается под корни большевизма.

Богостроитель С. Булгаков сечет ее за то, что она саботирует царство Божие и является «корнями большевизма».

И выходит так, что изгою-интеллигенции ни в царстве большевиков, ни в царстве Булгаковых места нет.

Это очень грустно, и единственным утешением для русской интеллигенции может служить то обстоятельство, что за ограду создаваемого Булгаковым царства извергается не только русская, но и вся европейская интеллигенция.

Даже больше: по Булгакову, в большевизме более повинна атеистическая Европа, чем богоносительница Россия. И там большевизм будет иметь больший, нежели в России, успех.

Оно, конечно, если бы мы стали полемизировать с о. Булгаковым, мы обратили бы его внимание на то, что самые глубокомысленные рассуждения, если они противоречат фактам, превращаются в легкомысленное балагурство.

Мы могли бы обратить внимание о. Булгакова, на первый случай, хотя бы на тот прискорбный для его теории факт, что напр., атеистическая Германия, та самая родина отысканных Булгаковым «отцов большевизма» — Карла Маркса и Фейербаха — справилась с большевизмом неизмеримо скорее и счастливей, чем Россия.

Мы могли бы привести много фактов, если бы имели цель направить пытливую мысль корнеискателя по иному пути.

Но такой цели мы, конечно, не имеем.

Мы хотим указать вот на какую сторону похода духовных о. о. против злосчастной интеллигенции:

Все они строят обвинение русской интеллигенции в «корнебольшевизме» по такой схеме: большевизм охватил русский народ потому, что слаба оказалась религиозная совесть у этого народа. А слаба эта совесть у народа потому, что интеллигенция так атеистически воспитала его своей безбожной наукой и рационалистической философией.

Тут опять — кажущаяся пучина религиозной философии разбивает свои волны о серые камни русской действительности, и на месте пучины — лужа грязи.

Кто это, где и когда сделал такое изумительное открытие, что:

— Интеллигенция воспитала русский народ?

Как будто нужно еще говорить о той вековой глубокой пропасти взаимного непонимания и отчуждения, которая залегла у нас между народом и интеллигенцией!

Как будто не в лагере Булгаковых громче всех кричали об этой пропасти.

(Да он же говорит об этом и в лекции. Но не делает отсюда должных выводов).

И как будто о. Булгакову и всему духовенству неизвестно, как тщательно царское правительство заботилось о том, чтобы эта пропасть не заросла, чтобы интеллигенция, Боже сохрани, не имела влияния на народ.

И как будто не духовенство было призвано двумя последними царями для специального углубления этой пропасти:

Русский народ, его школа, был отдан на воспитание духовенству.

Вот на основании этих фактов мы вынуждены сказать о о. Булгаковым, Вениаминам и всем, иже с ними, что они слишком поторопились с занятием прокурорской трибуны. Что настоящему их положению более соответствует скамья подсудимых.

А свидетелем выступит самое беспристрастное лицо — история.

И вот мы предъявляем о. о. духовным пастырям встречное обвинение:

— Вы говорите: большевизм оттого, что народ веру потерял. Совершенно верно! Но где же были вы, призванные насаждать и укреплять эту веру? Вы, пастыри и архипастыри словесного стада, так позорно допустившие волка расхитить и распудить овцы, а сами, аки наемник, бежавшие, живот спасая!

А теперь, когда волк далеко, вы возвращаетесь на места, как ни в чем не бывало, и в поисках «корней большевизма» валите с больной головы на здоровую.

Роетесь в священных могилах великих русских покойников и с очаровательной ловкостью рук вытаскиваете из этих могил «корни большевизма».

О. Булгаков, справедливо возмущающийся большевистскими «вскрытиями мощей», не замечает, что сам он проделывает ту же кощунственную работу.

Если, квалифицируя большевизм как «брюхо вместо Бога», о. Булгаков считает родоначальником большевизма Белинского, то мы с гораздо большим правом можем сказать:

Родоначальником булгаковщины является смердяковщина.

И это она грядет на смену большевизму, для суда над живой и мертвой интеллигенцией.

Девине

*Южные ведомости.
1919. 26 сент. (9 окт.). № 147.*

**«СВЕРХ-ВЕХИ»
(«Трое» С. Н. Булгакова)**

В послереволюционные эпохи, в моменты общественной психической реакции и усталости, на арене жизни неизменно появляются апологеты старого строя, того строя, который вызвал революцию. И чем сильнее и выше волна революции, тем значительнее противоположное движение, регрессивное, тянущее назад. Это — исторический закон. Нет революции без контрреволюции. И революция 1917 г. не могла быть исключением, тем более что безумцы и преступники довели ее до абсурда, до самоуничтожения. Неудивительно поэтому, что мы теперь вступаем в ту полосу истории, когда вновь появляются проповедники царского самодержавия и борцы против народоправства.

Мы уверены, что новое сочинение о С. Н. Булгакова «Трое», прочитанное им 23 сентября в одной из аудиторий университета, явится большим событием в реакционно-клерикальном мире. Оно настолько пропитано ненавистью к демократии, к идее народоправства, в нем столько желчи по адресу даже конституционалистов-демократов, что может явиться настольной книгой для тех, которые, подобно «Третьему» в диалоге «Трое», считают неограниченного венценосца панацеей от всех зол, «самым нежным цветком» народной жизни.

Во вступительном слове лектор сказал, что он в своем произведении старался объективно изобразить три течения мысли, однако это автору явно не удалось: для слушателей было ясно, что лектор всецело на стороне «Третьего», издевающегося и над Учредитель-

ным Собранием, мысль о котором приводит его в «тошнотворное состояние», и над отдающей народу свои силы социалистической и демократической интеллигенцией, относящегося враждебно даже к таким типажам Русской Земли, как Л. Н. Толстой.

В первой части диалога «Трое» имеется много ценных и интересных мыслей о значении, необходимости и неизбежности восстановления единства России. Вторая часть ведется вокруг вопроса о мистической сущности царской власти. «Третий» горячо доказывает, что без православного царя нет единства России, что царя нужно «заслужить» покаянием и что спасение нашей страны и даже всего мира лежит в православной церкви.

Диалог заканчивается длинной мистерией о том, как патриарх где-то в одном из «штатов» распавшейся России помазал в цари избранного народом президента и как затем на Руси воцарились и мир, и справедливость, и всеобщее блаженство...

При закате революционного движения 1905–1907 гг. вышел известный сборник «Вехи», в котором С. Н. Булгаков, Изгоев, Кистяковский и др. обвиняли демократию и русскую интеллигенцию чуть ли не во всех смертных грехах. «Трое» того же С. Н. Булгакова идут в этом направлении еще дальше: это — «Вехи» в кубе, так сказать «Сверх-Вехи».

Ас-и

Южные ведомости.
1919. 26 сент. (9 окт.). № 147.

РОДИНА ИЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛ? (Лекция проф. свящ. С. Н. Булгакова)

На эту тему была прочитана 6 декабря лекция проф. свящ. о. С. Булгаковым.

Лекция собрала полный зал мужской гимназии.

Вопрос весьма животрепещущий, и имя и авторитет лектора вызвали к лекции большой интерес.

Но у многих, может быть, осталось после лекции недоумение. Лица, ждавшие от лекции ответа на вопросы современности, такого ответа не получили.

Едва ли и могло быть иначе. В самом деле, какой может быть ответ, какой выбор сделан между родиной и интернационалом в том смысле, какой эти слова имеют теперь, как девиз двух борющихся начал.

Задача философа и религиозного мыслителя подняться над действительностью, вырваться из пут современности.

Если о. С. Н. заявил, что он предпочитает интернационал, значит ли это, что он большевик? Такой вывод нельзя сделать потому, что в той плоскости, в которой рассматривает Россию, любовь к родине и «интернационал» о. Сергей, — нет ни большевиков, ни добровольцев.

Россия, как идея, как «мысль Божия», по удачному выражению лектора, должна осуществиться во вселенском значении. И родина в смысле зоологического патриотизма, как идолопоклонство, в свете идеи этой мистической России, такая же ошибка и помеха, как и другое идолопоклонство — пролетариат: происхождение этих двух крайних борющихся с такой страстностью начал о. С. Н. выводит из одного источника, как две ветви его. Этот источник отравлен отрицанием Бога, заменой Бога человеком и народом. Безбожное гуманистическое течение, возникшее на Западе, проникло и к нам. Оно начертало на своем знамени слово: народ. И уже дело только подхода, метода — приняло ли это поклонение народу формы «нации» или «класса». Здесь разница геометрическая — одна и та же идея, рассчитанная на горизонтальные или на вертикальные слои.

И вот с этой точки зрения, — сказал о. Сергей, — и национализм и интернационализм одинаково не приемлемы и более даже предпочтителен второй, чем первый, так как интернационал все-таки имеет больший размах, в идее стремится к мировому единению.

Собственные взгляды лектора вытекают из религиозного самосознания, из взгляда на Россию как на

«третий Рим». В этом отношении о. С. Н. последователь славянофилов, которые в свою очередь черпали свою мудрость и веру у оптинских старцев, учениками которых являются и Хомяков, и Киреевские, и Достоевский, и неудачным учеником — Л. Толстой.

Интересна была в лекции о. С. Н. экскурсия в область исторического анализа происхождения и развития чувства родины, которое было во все времена тесно связано с религией. Во взгляде древних греков, даже у греческих философов, все другие народы считались не людьми, а варварами. Богоизбранным народом считало себя еврейство. И только в проповеди Христа, направленной ко «всем языцам», зазвучал новый и совершенно неизвестный древнему миру мотив вселенского единства и братства всех людей. Но этим родина не отрицалась. Каждая церковь в апокалипсисе имеет своего «ангела». Но чувство любви к своему народу получает в христианстве уже новый, более высокий смысл.

Таким образом, кризис русского самосознания, расколовшегося между родиной и интернационалом, должен получить свое разрешение не в победе одного из этих начал, а в поднятии на высокую степень религиозного самосознания.

Таков смысл лекции проф. свящ. о. С. Н. Булгакова. И сила, и слабость этого утверждения — в отрешении от действительности.

Д.

Таврический голос.
1919. 8 (21) дек. № 112 (262).

ЛИТЕРАТУРА

ЮРИЙ КУБЛАНОВСКИЙ

Источник

...Чем листья зыбистей, слоистей
и вовсе занесли крыльцо,
тем интенсивней, золотистей
становится твое лицо.
Хоть на запястье бледен все же,
когда ты в куцем свитерке,
со свастикой немного схожий,
едва заметный след пирке.
И нестеровская с цветными
вкраплениями серизна
навек с родными
возвышенностями и иными
пространствами сопряжена.

...Когда в приделе полутемном
вдруг поднял батюшка седой
казавшееся неподъемным
Евангелье над головой,
мне вдруг припомнился витии
ядоточивого навет:
заемный, мол, из Византии
фаворский ваш и горний свет.